



На правах рукописи

КРУТИКИНА Юлия Анатольевна

**Уголовная ответственность
за несообщение о преступлении**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2020

Работа выполнена в Федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель: **Мартыненко Наталия Эдуардовна,**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Агапов Павел Валерьевич,**
доктор юридических наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Университет
прокуратуры Российской Федерации»,
главный научный сотрудник НИИ

Цветков Юрий Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент,
ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской
Федерации», заведующий научно-
исследовательским отделом

Ведущая организация: Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский государственный
юридический университет имени
О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Защита диссертации состоится «26» ноября 2020 г. в 14.00 ч. на заседании диссертационного совета Д 203.002.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, в ауд. 404–406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Академии управления МВД России, <http://a.mvd.rf>.

Автореферат разослан «9» июля 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

В. В. Урбан

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Уголовно-правовая борьба с преступностью заключается в осуществлении системы мер уголовно-правового воздействия на нее. История уголовного права показывает, что со временем меняется круг деяний, которые включаются в число преступных, меняются также методы уголовно-правового воздействия. Общественная опасность одних деяний повышается, и законодатель относит их к числу преступных. Степень общественной опасности других, наоборот, снижается, и они исключаются из Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако некоторые деяния, когда-то потерявшие общественную опасность, находят свое второе рождение и вновь возвращаются в уголовный закон. Так произошло и с несообщением о преступлении.

На протяжении многих десятилетий в Уголовном кодексе РСФСР существовала ст. 190 «Недонесение о преступлениях». Возможности ее применения были достаточно широкими. В девяностые годы прошлого столетия на волне демократизации, желании России вступить в Совет Европы разработчики действующего УК РФ посчитали, что обязывать граждан к доносительству негуманно, да и само название «недоносительство» носит ярко выраженную негативную эмоциональную окрашенность, и по этим причинам не включили норму об ответственности за недонесение в УК РФ (1996 г.).

Однако спустя двадцать лет отношение общества к недоносительству кардинально изменилось, и в 2016 г. норма об ответственности за недонесение о преступлении была возвращена в Уголовный кодекс Российской Федерации, но с другим названием – «Несообщение о преступлении» (ст. 205⁶ УК РФ). Кроме того, ст. 205⁶ УК РФ не имеет широкого применения, по сравнению с ранее действовавшей ст. 190 УК РСФСР, и устанавливает уголовную ответственность лишь за 16 преступлений террористической направленности. Возвращение в УК РФ ответственности за несообщение о преступлении породило споры и недопонимание со стороны как теоретиков уголовного права, так и практических работников. Как показало изучение приговоров по делам о несообщении о преступлении и статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за три с половиной года существования новой статьи по России было возбуждено всего 227 уголовных дел по ст. 205⁶ УК РФ.

Причина столь малого использования новой статьи в практике борьбы с преступностью, как представляется, лежит в неудовлетворительном законодательном регулировании этой меры. Вводя ответственность за несообщение о преступлении, законодатель не дал определения понятия «несообщение о преступлении», что требует от правоприменителя самостоятельного выявления его признаков; сузил перечень преступлений, несообщение о которых влечет за собой уголовную ответственность, что нарушает принцип справедливости; объединил в одной статье разные по степени

общественной опасности деяния, что также нарушает принцип справедливости; предусмотрел возраст наступления уголовной ответственности за несообщение о преступлении ниже, чем за те преступления, несообщение о которых влечет за собой уголовную ответственность.

Кроме того, остаются неразрешенными вопросы об определении места несообщения о преступлении в структуре УК РФ, о предмете несообщения о преступлении, об ответственности за несообщение о невиновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, о круге лиц, не подлежащих уголовной ответственности за несообщение о преступлении, и т. д. Изложенные обстоятельства, а также недостаточная разработанность и дискуссионность большинства положений, связанных с правовым регулированием несообщения о преступлении и его назначением, обусловили выбор темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы. Великие русские ученые, такие как А. С. Жиряев, П. Д. Калмыков, А. Ф. Кистяковский, Г. Е. Колоколов, А. В. Лохвицкий, И. Е. Нейман, С. В. Познышев, Н. Д. Сергеевский, В. Д. Спасович, Н. С. Таганцев, в своих трудах затрагивали проблему недонесения о преступлении. Благодаря их работам недонесение о преступлении было выделено из круга деяний, совершенных в соучастии, и признано деянием прикосновенным. Однако вопрос о месте заранее обещанного и заранее не обещанного недонесения о преступлении в институте множественности лиц в преступлении, равно как и вопрос об освобождении от уголовной ответственности за недонесение определенного круга лиц, так и остались дискуссионными.

В советский период недонесению о преступлении посвятили свои диссертационные исследования Н. А. Носкова (1971 г.) и Г. М. Шур (1949 г.), каждый из которых предложил авторское определение недонесения о преступлении. Вместе с тем в предложенных определениях имеются оценочные признаки, требующие ряда уточнений. Названными учеными также дана криминологическая характеристика лиц, совершивших недонесение, классификация мотивов недонесения. В этот же период значительный вклад в разработку рассматриваемой проблемы в рамках научных статей, а также монографических работ по вопросам прикосновенности к преступлению внесли: Г. Н. Александров, Г. И. Баймурзин, И. А. Бушуев, В. А. Владимиров, П. И. Гришаев, М. И. Ковалев, Г. А. Кригер, Н. Ф. Кузнецова, Б. Т. Разгильдиев, Ш. С. Рашковская, В. Г. Смирнов, М. Х. Хабибуллин и др. В работах названных авторов отражены признаки недонесения о преступлении, проведен анализ преступных деяний, недонесение о которых уголовно наказуемо, затрагивались вопросы совершения прикосновенных деяний путем бездействия, исследовались вопросы привлечения к уголовной ответственности за недонесение о преступлении близких родственников и лиц, которые в силу своей профессии (рода деятельности) могли стать обладателями сведений о преступлении, выражены авторские позиции относительно места недонесения в институте множественности лиц в преступлении.

Труды указанных специалистов в области уголовного права в основном касались спорных вопросов прикосновенности к преступлению в целом, и недонесение о преступлении рассматривалось с общих позиций, что, естественно, не позволяло авторам охватить в полной мере все проблемы уголовной ответственности за недонесение о преступлении.

С момента вступления в силу УК РФ 1996 г. и до июля 2016 г. вопросы недонесения (несообщения) о преступлении не являлись основным предметом исследования в работах специалистов уголовного права, а рассматривались в рамках диссертационных исследований, посвященных бездействию как форме совершения преступных посягательств, преступлениям против правосудия, прикосновенности к преступлению и соучастия в нем, институту множественности. Указанные исследования проводились А. А. Васильевым, Е. О. Волотовой, А. В. Зарубиным, Н. С. Косяковой, М. М. Лапуниным, А. Д. Макаровым, Е. В. Пономаренко, Ю. И. Симоновой, В. Г. Трифоновым и др.

После введения в УК РФ ответственности за несообщение о преступлении опубликованы научные статьи по проблематике несообщения о преступлении П. В. Агаповым, А. Н. Батановым, А. В. Зарубиным, М. С. Кириенко, Ю. А. Клименко, А. И. Рарогом, В. Г. Трифоновым, Ю. А. Цветковым, И. Ю. Юсуповым и др. Авторами затронуты вопросы несовершенства законодательной техники при конструировании ст. 205⁶ УК РФ, отсутствия должного обоснования введения названного уголовно-правового запрета, освобождения определенного круга лиц от ответственности за несообщение о преступлении, квалификации по совокупности несообщения и укрывательства, признания заранее обещанного несообщения пособничеством, совершаемым путем устранения препятствий.

Высоко оценивая результаты научных работ данных авторов, необходимо признать, что актуальными остаются вопросы конкретизации понятия и признаков несообщения о преступлении, формулирования предмета несообщения о преступлении, устранения противоречий в разграничении видов несообщения о преступлении, отграничения их от соучастия и иных смежных составов преступлений, обоснования необходимости расширения сферы действия нормы, уточнения объекта несообщения о преступлении, выделения оснований ответственности за несообщение о преступлении и освобождения от нее, четкого закрепления круга лиц и условий их освобождения от ответственности и наказания за несообщение о преступлении.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности и осуществления правосудия, возникающие при несообщении о преступлении.

Предмет исследования – доктринальные положения отечественного уголовного права о сущности и содержании уголовной ответственности за несообщение о преступлении как вида прикосновенности к преступлению, особенности правового регулирования несообщения о преступлении и практика применения ст. 205⁶ УК РФ.

Цель диссертационного исследования состоит в получении новых знаний об уголовной ответственности за несообщение о преступлении как вида прикосновенности к преступлению, разработке научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства о несообщении о преступлении, а также создании теоретических предпосылок для дальнейшего исследования института прикосновенности к преступлению с учетом особенностей реализации уголовной ответственности за несообщение о преступлении.

Задачи диссертационного исследования вытекают из указанной цели:

- раскрыть сущность и дать определение понятия «несообщение о преступлении», выделив характерные признаки названного деяния;
- определить место несообщения о преступлении в структуре Уголовного кодекса Российской Федерации;
- уточнить объект несообщения о преступлении и обосновать необходимость законодательного изменения месторасположения статьи о несообщении о преступлении, выделить предмет несообщения о преступлении;
- обосновать необходимость расширения круга лиц, не подлежащих привлечению к уголовной ответственности за несообщение о преступлении, и определить условия их непривлечения к ответственности, а также необходимость повышения возраста наступления уголовной ответственности для лица, не сообщившего о преступлении;
- определить границы наказуемости несообщения о преступлении, обосновать целесообразность дифференциации ответственности и, соответственно, наказания за несообщение о преступлении в зависимости от стадии совершения преступления, несообщение о котором наказуемо, и внести предложения по их изменению;
- определить уголовно-правовые меры, направленные на борьбу с несообщением о преступлении, а также особенности их применения;
- провести разграничение несообщения о преступлении и иных смежных преступлений, выделив особенности изучаемого деяния;
- разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства в части, касающейся уголовной ответственности за несообщение о преступлении.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составили общепринятые методы научного исследования явлений и общественных отношений в их взаимосвязи и взаимообусловленности применительно к несообщению о преступлении.

Методическую базу диссертационного исследования образует диалектический метод, позволивший всесторонне и объективно рассмотреть проблемы уголовной ответственности за несообщение о преступлении. При подготовке работы использовались также частнонаучные методы:

- формально-логический, с помощью которого выявлены и проанализированы основные признаки несообщения о преступлении, уточнено определение понятия «несообщение о преступлении»;

- статистический, позволивший охарактеризовать основные показатели несообщения о преступлении, преступлений террористической направленности, несообщение о которых является наказуемым, иных тяжких и особо тяжких преступлений;

- социологический, использовавшийся для изучения мнения сотрудников правоохранительных органов и граждан о спорных вопросах, возникающих при реализации нормы о несообщении о преступлении;

- метод анализа документов и контент-анализа интернет-ресурсов. Исследовались положения федеральных законов и приказов правоохранительных министерств и ведомств; 208 приговоров, определений и постановлений судебных инстанций по делам о несообщении о преступлении; результаты опросов граждан об уровне доверия силовым структурам, проведенных центрами изучения общественного мнения, что в совокупности позволило дать оценку уровню взаимодействия населения с правоохранительными органами, в части предоставления сведений о преступлении; данные, размещенные на информационных интернет-площадках;

- метод юридико-технического анализа, с помощью которого сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства в части, касающейся установления уголовной ответственности за несообщение о преступлении.

Теоретической основой исследования послужили концептуальные положения общей теории права, уголовного, уголовно-процессуального права, представленные в работах С. С. Алексеева, Я. М. Брайнина, Б. Я. Гаврилова, В. К. Глистина, П. Ф. Гришанина, П. С. Дагеля, Н. И. Загородникова, Н. И. Коржанского, В. Н. Кудрявцева, С. Г. Келиной, Г. М. Миньковского, Э. Ф. Побегайло и других ученых-правоведов.

Нормативную правовую основу исследования составили: Конституция Российской Федерации, нормы международного права, российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, положения федеральных законов, устанавливающих обязанность граждан и юридических лиц предоставлять определенного рода сведения органам власти, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, а также приказы правоохранительных министерств и ведомств.

Эмпирическая основа исследования представлена результатами проведенного в 2017–2019 г. социологического исследования в Астрахани, Волгограде, Грозном, Махачкале, Москве, Пятигорске, Рязани, Ставрополе, Тамбове, которые представляют собой типологию разнообразных субъектов Российской Федерации.

Выборка регионов обосновывается, во-первых, статистическими данными – наибольшее количество преступлений, включенных в перечень преступлений, несообщение о которых наказуемо, зарегистрированы на территориях выбранных субъектов, во-вторых, национальным и территориальным разнообразием, в-третьих, особенностями исторически сложившихся культурных традиций.

По специально разработанным анкетам были опрошены 442 сотрудника территориальных органов МВД России и 328 граждан, проживающих на территориях вышеуказанных регионов. Репрезентативность выборки подтверждается расчетами, сделанными по таблице В. И. Паниотто, согласно которой при нахождении генеральной совокупности в пределах от 100 тысяч единиц и более, выборочная совокупность при доверительной вероятности 95 % и погрешности 5 % должна составлять 400 единиц.

В ходе проведенного исследования были изучены 208 приговоров, определений и постановлений различных судебных инстанций по делам о несообщении о преступлениях, большая часть из которых совершена на территории городов федерального значения, Северо-Кавказского и Южного федеральных округов, что на момент исследования составило более 90 % от объема генеральной совокупности имеющихся судебных решений по делам о несообщении о преступлении (согласно данным ГИАЦ МВД России).

Научная новизна работы определяется прежде всего выбранной темой, которая после внесения изменений в УК РФ Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» не была предметом самостоятельного монографического исследования, а также кругом анализируемых проблем, разрешение которых позволит эффективнее использовать потенциал нормы с двойной превенцией, которой является несообщение о преступлении, в частности:

- уточнено определение несообщения о преступлении, включающее в себя новые признаки данного деяния и исключающее для правоприменителя необходимость субъективного определения признаков несообщения о преступлении;
- доказана необходимость внесения законодательных изменений в содержание статьи о несообщении о преступлении;
- обоснованы предложения об изменении объекта уголовно-правовой охраны при совершении несообщения о преступлении и о включении статьи «Несообщение о преступлении» в главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия»;
- обосновано предложение о расширении круга лиц, освобождаемых от уголовной ответственности за несообщение о преступлении, и определены условия, при наличии которых гарантируется такое освобождение;
- предложена классификация уголовно-правовых мер, направленных на борьбу с несообщением о преступлении, в зависимости от стадии совершения того преступления, несообщение о котором наказуемо, которая позволит применять определенные уголовно-правовые средства противодействия различным видам несообщения;

- даны предложения по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства, связанного с нормативным правовым обеспечением и реализацией уголовной ответственности за несообщение о преступлении.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Вывод о необходимости включения в Общую часть УК РФ (по аналогии с УК РСФСР) статьи о несообщении о преступлении, содержащей понятие несообщения о преступлении, что позволит исключить смешение правовых признаков несообщения о преступлении как формы прикосновенности к преступлению и соучастия в преступлении, а также будет способствовать правильной правовой оценке общественно опасного деяния, даст возможность раскрыть суть правоотношений, возникающих при применении данной нормы. Понятие несообщения о преступлении включает в себя следующие признаки: а) неисполнение или несвоевременное исполнение виновным правовой обязанности совершать активные действия – сообщить о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении (лице, которое готовит, совершает или совершило преступление); б) форму подачи заявления (сообщения); в) характер подаваемой информации; г) способы подачи заявления (сообщения). В этих целях предлагается дополнить УК РФ новой статьей 15¹ следующего содержания:

• *Статья 15¹. Несообщение о преступлении – это неподача или несвоевременная подача в органы власти заявления (сообщения) о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении (лице, которое готовит, совершает или совершило преступление) лично либо через почтовое отправление, либо через представителя, либо с помощью информационно-телекоммуникационной сети Интернет с обязательным указанием своих идентификационных данных.*

2. Вывод о том, что установление уголовной ответственности за несообщение о преступлении при отсутствии законодательного закрепления обязанности граждан сообщать в правоохранительные органы о преступлении в некоторой степени ограничивает права граждан, вместе с тем введение уголовной ответственности за несообщение о преступлении обусловлено необходимостью усиления борьбы с терроризмом и является реализацией конституционного положения, содержащегося в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, согласно которому права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

3. Установление в ст. 205⁶ УК РФ уголовной ответственности за несообщение только о преступлениях террористического характера нарушает положения Конституции Российской Федерации о равенстве охраны прав и свобод человека и гражданина (гл. 2). В целях реализации данного конституционного положения предлагается в УК РФ расширить круг преступлений, несообщение о которых влечет за собой уголовную

ответственность, распространив действие уголовно-правового запрета на несообщение о тяжких и особо тяжких преступлениях, независимо от того, на какой объект уголовно-правовой охраны они посягают.

4. Вывод о том, что преступления, включенные в перечень деяний, несообщение о которых наказуемо, посягают на различные объекты уголовно-правовой охраны, следовательно, несообщение о них не может посягать только на общественную безопасность. Вместе с тем несообщение о преступлении всегда причиняет вред интересам правосудия. В связи с этим предлагается изменить объект уголовно-правовой охраны с общественной безопасности на интересы правосудия и исключить ст. 205⁶ УК РФ из гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности», одновременно дополнив главу «Преступления против правосудия» ст. 316¹ «Несообщение о преступлении».

5. Вывод о необходимости дифференцированного подхода к установлению уголовной ответственности за несообщение о преступлении в зависимости от того, о каком преступлении не сообщается – готовящемся, совершаемом или совершенном, так как общественная опасность названных деяний, различна. Дифференциацию предлагается провести путем установления уголовной ответственности за несообщение о *совершенном* особо тяжком преступлении и несообщении о *готовящемся* и *совершаемом* тяжком и особо тяжком преступлении. Подобная дифференциация будет способствовать реализации принципа справедливости, закрепленного в ст. 6 УК РФ.

6. Предлагается классификация уголовно-правовых мер, направленных на борьбу с несообщением о преступлении, позволяющая противодействовать различным видам несообщения о преступлении путем применения определенных уголовно-правовых средств: – *уголовно-правовые меры, направленные на борьбу с несообщением о готовящемся преступлении*: установление уголовной ответственности за несообщение о преступлении; добровольный отказ от совершения преступления, несообщение о котором наказуемо; привлечение к ответственности за приготовление к преступлению, несообщение о котором наказуемо; освобождение от уголовной ответственности в случаях, специально предусмотренных статьями Особенной части УК РФ; – *уголовно-правовые меры, направленные на борьбу с несообщением о совершаемом преступлении*: привлечение к ответственности за покушение на преступление, несообщение о котором наказуемо; обстоятельства, исключающие преступность деяния; – *уголовно-правовые меры, направленные на борьбу с несообщением о совершенном преступлении*: установление уголовной ответственности за несообщение о преступлении; побуждение лиц, не сообщивших о преступлении, к деятельному раскаянию; применение иной меры уголовно-правового характера – судебного штрафа; истечение сроков давности; осуждение без реального отбывания наказания.

7. В целях реализации уголовно-правовых принципов равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) и справедливости (ст. 6 УК РФ) предлагается установить возраст уголовной ответственности за несообщение о преступлении

с 16 лет, так как более 50 % преступлений, несообщение о которых уголовно наказуемо, относятся к категориям тяжких и особо тяжких и предусматривают наступление уголовной ответственности с 16 лет, тогда как уголовная ответственность за несообщение об этих же преступлениях наступает с 14 лет. Кроме того, изучение работ учёных в области психологии, педагогики и юриспруденции, позволяет сделать вывод, что подросток в возрасте 14 лет не обладает должным интеллектуальным, волевым, эмоциональным уровнем развития, социальной адаптации и правовой грамотности, чтобы в полной мере нести ответственность за несообщение о преступлении.

8. В целях реализации принципа справедливости (ст. 6 УК РФ) предлагается включить в Общую часть УК РФ статью, регулиющую сроки давности привлечения к уголовной ответственности в случае совершения длящегося преступления, каковым является несообщение о преступлении. Это позволит установить моменты начала и окончания течения сроков давности для несообщения о преступлении; ограничит срок привлечения к уголовной ответственности лица за несообщение о преступлении рамками сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности за совершение преступления, несообщение о котором наказуемо, одновременно учитывая категорию преступлений, к которой относится несообщение о преступлении.

В этих целях предлагается дополнить ч. 2 ст. 78 УК РФ абзацем следующего содержания:

• Часть 2 ст. 78 УК РФ. Срок давности для несообщения о преступлении истекает по прошествии двух лет со дня, когда правоохранительным органам стало известно о факте несообщения о преступлении. Срок привлечения к уголовной ответственности лица за несообщение о преступлении не может выходить за рамки сроков давности привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, несообщение о котором наказуемо.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в нем расширены существующие знания о несообщении о преступлении, выражена авторская позиция относительно объекта несообщения о преступлении и выделен предмет названного состава преступления, выявлены и решены проблемы законодательной регламентации статьи о несообщении, предложена классификация уголовно-правовых мер, направленных на борьбу с несообщением о преступлении и преступлениями, несообщение о которых наказуемо, предложено решение вопроса об исчислении сроков давности для несообщения о преступлении, созданы предпосылки для дальнейших научных исследований проблем уголовной ответственности за несообщение о преступлении, являющееся видом прикосновенной деятельности.

Практическая значимость исследования состоит в том, что представленные выводы и предложения могут быть использованы сотрудниками правоохранительных органов при анализе деяний и преступлений, по поводу которых возникает состояние прикосновенности, в том числе несообщения о преступлении. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в образовательном процессе при преподавании дисциплины «Уголовное право» в

образовательных организациях высшего образования, а также в ходе дополнительного профессионального образования сотрудников органов внутренних дел по программам повышения квалификации.

Достоверность и обоснованность результатов исследования подтверждается методологией и методами исследования, комплексным подходом к изучению вопросов уголовной ответственности за несообщение о преступлении, исследованием правоприменительной практики, приговоров, определений и постановлений различных судебных инстанций по делам о несообщении о преступлении, статистических данных ГИАЦ МВД России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, центров исследования общественного мнения «Левада-Центр» и «ФОМ». Собранные эмпирические данные обеспечивают репрезентативность результатов диссертационного исследования.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовной политики Академии управления МВД России. Ряд положений диссертационного исследования освещался на различных научных форумах: – Международный форум молодых ученых «Летняя школа молодых ученых – 2018» (Москва, 28–31 мая 2018 г.); – Ежегодная Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (Москва, 30 мая 2018 г.); – Международная конференция «Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы» (Москва, 6 июня 2018 г.); – Международная научно-практическая конференция «XIV Державинские чтения» (Казань, 12–14 сентября 2018 г.); – Международная конференция «Взаимодействие органов внутренних дел государств – участников СНГ в противодействии преступности: современное состояние, тенденции, перспективы» (Москва, 25 октября 2018 г.); – Всероссийский круглый стол «Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации» (Орел, 16 ноября 2018 г.); – Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 24 января 2019 г.); – Международный форум молодых ученых «Молодежь, наука, безопасность» (Москва, 29 мая 2019 г.); – Всероссийская научно-практическая конференция «Преступность в России: современное состояние и тенденции развития» (Москва, 3 октября 2019 г.).

Основные положения диссертационного исследования отражены в 10 опубликованных научных статьях, из них 6 – в российских журналах, включенных в Перечень рецензируемых журналов ВАК при Минобрнауки России.

Кроме того, материалы диссертации используются в практической деятельности Главного следственного управления Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю, Отдела МВД России по району Очаково-Матвеевское г. Москвы, а также в учебном процессе Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (Рязанский филиал).

Структура диссертации определяется поставленными целью и задачами, включает введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение, список литературы и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы диссертационного исследования, степень научной разработанности, определяются его цель и задачи, объект и предмет, обозначаются методология и методы исследования, теоретическая, нормативная основы и эмпирическая база исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, содержатся сведения о достоверности и обоснованности результатов исследования, об апробации и внедрении результатов исследования, его структуре.

Первая глава «Понятие несообщения о преступлении и его место в структуре Уголовного кодекса Российской Федерации» состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе «Определение понятия «несообщение о преступлении»* исследуется значение термина «несообщение» в научных трудах и нормативных правовых актах, поскольку названный термин является законодательным, что, в свою очередь, требует раскрытия его содержания. Несмотря на то что название статьи, устанавливающей ответственность за несообщение о преступлении, в УК РФ претерпело изменение по сравнению с УК РСФСР 1960 г., в котором соответствующая статья называлась «Недонесение о преступлениях», сущность самого деяния не изменилась. Содержание понятия «несообщение» не раскрывается ни в юридических словарях и энциклопедиях, ни в действующем уголовном законе, что позволило представителям научного сообщества дать понятию «несообщение» собственные определения.

Специалисты в области уголовного права предлагали определять несообщение (недонесение) через такие термины, как «неоказание помощи правосудию», «попустительство», а также в зависимости от названия статьи в кодексе определяли несообщение через недонесение либо недонесение через несообщение. Представляется, что содержание понятия «несообщение» напрямую связано с понятием «информация». Нормативные правовые акты различных отраслей права устанавливают для граждан и юридических лиц обязанность предоставления определенного рода информации в различные органы власти путем подачи заявления, обращения, справки, анкеты и т. д. Вместе с тем к предоставлению информации в органы власти предъявляется ряд требований, при соблюдении которых заявление (обращение и т. д.) принимается к рассмотрению и разрешению по существу.

На основании проведенного исследования, с учетом выявленных особенностей информирования органов власти и в целях правильной квалификации преступного деяния предлагается уточненное определение

несообщения о преступлении, включающее в себя следующие признаки: своевременность информирования, способ передачи информации, форма передачи информации, содержание информации, наличие идентификационных данных. Кроме того, сделан вывод о необходимости включения в Общую часть УК РФ статьи, содержащей предлагаемое понятие несообщения о преступлении, что позволит не допустить субъективного толкования правоприменителями признаков несообщения о преступлении и необоснованного привлечения лица к уголовной ответственности за несообщение о преступлении, а также раскрыть основные признаки несообщения о преступлении и расширить круг органов власти, в которые лицо может сообщить о преступлении в случаях объективной невозможности проинформировать правоохранительные органы о преступлении.

Во втором параграфе «Место несообщения о преступлении в структуре Уголовного кодекса Российской Федерации» проведен сравнительный анализ нормы о несообщении о преступлении и иных норм уголовного права, относящихся к институтам прикосновенности к преступлению и соучастия в преступлении. Изучение различных точек зрения по вопросам применения норм названных институтов и места несообщения о преступлении в уголовном законе позволяет отнести несообщение о преступлении (готовящемся, совершаемом, совершенном) к институту прикосновенности к преступлению, на основании чего сделать вывод о месте несообщения о преступлении в структуре УК РФ.

В параграфе рассмотрен также вопрос об отнесении заранее обещанного и заранее не обещанного несообщения о преступлении к институту прикосновенности, приведены доводы в пользу отнесения всех видов несообщения о преступлении к институту прикосновенности в силу отсутствия причинно-следственной связи между действиями лица, которое готовит, совершает или совершило деяние, несообщение о котором наказуемо, и деянием лица, не сообщившего об этом. Кроме того, изучение преступлений, включенных в перечень ст. 205^б УК РФ, позволило сделать вывод о том, что в целях реализации задачи предупреждения преступлений необходимо расширить круг преступных деяний, несообщение о которых должно быть наказуемо, а также о включении в него тяжких и особо тяжких преступлений, что должно стать одним из способов предупреждения преступлений названных категорий. Проведенное исследование приводит также к выводу о необходимости дифференцированного подхода к установлению уголовной ответственности за несообщение о преступлении в зависимости от стадии реализации того преступления, несообщение о котором наказуемо.

Поскольку несообщение о готовящемся и совершающемся преступлении обладает повышенной степенью общественной опасности (существует угроза причинения вреда общественным отношениям, не выполняется задача по предупреждению преступлений), в отличие от несообщения об уже совершенном преступлении (преступный вред уже причинен, умолчание о факте совершенного преступления затрудняет раскрытие и расследование преступления, изобличение виновного), постольку предложено установить

ответственность за несообщение *о готовящемся и совершаемом* тяжком и особо тяжком преступлении и *о совершенном* особо тяжком преступлении. Подобная дифференциация ответственности будет способствовать как предупреждению преступлений, так и реализации уголовной ответственности не только в отношении несообщения о преступлении, но и в отношении тех преступных деяний, несообщение о которых наказуемо.

Вторая глава «Уголовно-правовая характеристика несообщения о преступлении» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Объективные признаки несообщения о преступлении» дается характеристика объекта несообщения о преступлении и его объективной стороны. Определяя объект любого преступления, законодатель должен исходить из социальной обусловленности вводимой нормы, ценности общественных отношений, их роли и значения для всего общества.

Поместив статью о несообщении о преступлении в раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», законодатель тем самым определил ее родовой объект, каковым является общественная безопасность. Однако объективная сторона ст. 205⁶ УК РФ включает в себя три разных деяния, посягающие на разные объекты: общественную безопасность, основы конституционного строя и безопасности государства, мира и безопасности человечества. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что уголовно-правовую охрану столь широкого спектра общественных отношений одна статья – «Несообщение о преступлении» обеспечить не может, поскольку при несообщении о готовящемся преступлении общественные отношения преступлением, несообщение о котором наказуемо, еще не нарушены и вред им не причинен, то есть охраняемые уголовным законом отношения в данном случае при несообщении каких-либо негативных изменений не претерпевают, а несообщение о преступлении уже окончено. При несообщении о совершенном преступлении, наоборот, охраняемые общественные отношения уже нарушены, последствия совершения преступления, несообщение о котором наказуемо, наступили, и лицо, не сообщаящее о данном преступлении, не может причинить вред этим же общественным отношениям.

Кроме того, ст. 205⁶ УК РФ призвана охранять не только общественную безопасность, но и иные общественные отношения, среди которых основы конституционного строя и безопасности государства, мира и безопасности человечества. Проведенное исследование показало, что при несообщении о преступлении на любой стадии реализации того преступления, несообщение о котором наказуемо, вред несообщением о преступлении причиняется комплексу общественных отношений, складывающихся в сфере осуществления правосудия, поэтому сделан вывод о необходимости изменения объекта уголовно-правовой охраны при совершении несообщения о преступлении с общественной безопасности на интересы правосудия. Принуждение со стороны государства в отношении гражданина по поводу предоставления различных сведений о преступлении или преступнике возникает не всегда, а лишь в случаях,

когда лицо не сообщает названные сведения компетентным органам, то есть бездействует. В бездействии выражается объективная сторона несообщения о преступлении.

Рассмотренные признаки объективной стороны преступления позволяют сделать вывод о том, что уголовная ответственность за бездействие наступает лишь при совокупности двух условий: обязанности действовать и наличии реальной возможности совершить определенные действия. Соответственно если за бездействие установлена уголовная ответственность, то обязанность действовать, как представляется, должна быть установлена исключительно законом, а поскольку обязанность граждан предоставлять сведения в органы власти, уполномоченные рассматривать заявления (сообщения) о преступлении, о лице, которое готовит, совершает или совершило какое-либо преступление, не закреплена ни в одном нормативном правовом акте, постольку введение в УК РФ ст. 205⁶ является реализацией конституционного положения, содержащегося в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации.

Во *втором параграфе «Субъективные признаки несообщения о преступлении»* проанализированы субъект и субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205⁶ УК РФ. При рассмотрении субъектов преступлений, входящих в перечень деяний, несообщение о которых образует состав ст. 205⁶ УК РФ, выявлено, что они предусматривают возраст уголовной ответственности (приблизительно в 50 % случаев) с 16 лет. При установлении возраста уголовной ответственности должны учитываться психофизиологические особенности личности, социальная адаптация, уровень правовых знаний и правовой культуры, способность выбирать вариант своего поведения, осознавать опасность своих действий (бездействия), руководить ими и нести за них ответственность, то есть возраст наступления уголовной ответственности устанавливается с учетом способности лица в полной мере оценивать свое поведение.

Вводя уголовную ответственность за несообщение о преступлении, законодатель не учел, что в перечень ст. 205⁶ УК РФ входят разные уголовно наказуемые деяния, и ответственность за них установлена как с 14 лет, так и с 16 лет. Вместе с тем изучение судебной практики по делам о несообщении о преступлении не выявило ни одного факта совершения преступления, предусмотренного ст. 205⁶ УК РФ, лицами в возрасте 14–15 лет. Изложенное позволило сделать вывод о повышении минимального возраста привлечения к уголовной ответственности за несообщение о преступлении до 16 лет.

Установление минимального возрастного порога уголовной ответственности за несообщение о преступлении является не единственным дискуссионным вопросом применительно к субъекту несообщения о преступлении. В связи с этим рассмотрен вопрос о привлечении к уголовной ответственности за несообщение о преступлении родственников лица, которое готовит, совершает или совершило преступление, несообщение о котором наказуемо. Анализ теоретических положений уголовного права, судебной практики периода действия ст. 190 УК РСФСР и ст. 205⁶ УК РФ, результатов

социологического исследования позволяет сделать вывод о возможности включения в круг лиц, не подлежащих уголовной ответственности за несообщение о преступлении, членов семьи лица, которое готовит, совершает или совершило преступление, несообщение о котором наказуемо, адвокатов и священнослужителей.

Субъективная сторона несообщения о преступлении определяется осознанием общественной опасности деяния другого лица, которое готовит, совершает или совершило преступление, несообщение о котором преследуется в уголовно-правовом порядке, и осознанием противоправности собственного поведения лицом, не сообщившим о преступлении (преступнике). Учитывая специфичность содержания вины при несообщении о преступлении, о чем сказано выше, делается вывод о том, что для привлечения лица к уголовной ответственности за несообщение о преступлении требуется наличие определенных знаний лица о признаках состава преступления, несообщение о котором наказуемо. Разумеется, это не означает, что лицо обязано знать все признаки, характеризующие элементы состава. Достаточно его общего представления о характере преступных действий, из которых состоит деяние, предусмотренное в перечне ст. 205⁶ УК РФ, но сознавать противоправность своих действий обязательно в полном объеме. Осознание лицом, не сообщившим о преступлении, своего бездействия заключается в понимании характера правовой обязанности сообщить компетентным органам сведения об известном ему преступлении.

Факультативными признаками субъективной стороны преступления являются мотив и цель преступления. Несмотря на то что мотив и цель несообщения о преступлении не являются обязательными элементами состава названного преступления и не подлежат доказыванию, они могут быть учтены судом при назначении наказания. Результаты анкетирования граждан и сотрудников полиции позволили выделить основные причины названного бездействия: нежелание становиться участником уголовного процесса, недоверие полиции, трусость и страх мести со стороны лица, готовящего, совершающего или совершившего преступление, несообщение о котором наказуемо. Указанные мотивы не в полной мере можно назвать извинительными, а потому их установление позволит суду более объективно оценить совершенное деяние и назначить справедливое наказание.

В *третьем параграфе «Наказуемость несообщения о преступлении»* на основе анализа Модельного законодательства государств – участников СНГ, уголовного законодательства ряда республик, входящих в состав СНГ, судебной практики по делам о недоносительстве по УК РСФСР 1960 г., статистических данных о количестве зарегистрированных преступлений, несообщение о которых наказуемо, за период, предшествующий криминализации несообщения о преступлении и после таковой, приговоров по делам о несообщении о преступлении с 2016 по 2019 год, а также результатов проведенного социологического исследования, сделан вывод о необходимости дифференциации наказания за несообщение о готовящемся, совершаемом и

совершенном преступлении, выражающейся в установлении различных сумм штрафа, срока работ (исправительных, принудительных), ограничения или лишения свободы. Рассмотрен также вопрос не только о наказуемости за несообщение о лице, которое готовит, совершает или совершило преступление, но и вопрос об установлении уголовной ответственности для лица, обладающего достоверными сведениями о невинности другого лица, привлекаемого к уголовной ответственности, что предложено считать несообщением о преступлении. Поскольку одной из задач уголовного судопроизводства является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, постольку лица, обладающие достоверными сведениями о невинности лица, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного за совершение преступления, и не сообщившие об этом, должны привлекаться к уголовной ответственности в рамках статьи, устанавливающей ответственность за несообщение о преступлении.

Вместе с тем анализ приговоров (постановлений и определений) различных судебных инстанций по делам о несообщении о преступлении позволяет сделать еще один вывод о том, что преступление, несообщение о котором наказуемо, не влияет на вид и размер наказания за несообщение о преступлении.

Третья глава «Основные направления совершенствования уголовно-правовой борьбы с несообщением о преступлении» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе «Меры уголовно-правового характера, направленные на борьбу с несообщением о преступлении»* рассматриваются понятие и виды мер уголовно-правового характера и определяется возможность их использования для борьбы с несообщением о преступлении.

Предложена классификация уголовно-правовых мер борьбы с несообщением о преступлении, сформированная с учетом особенностей несообщения о преступлении: в 95,6 % случаев несообщение о преступлении не является преступлением; несообщение о преступлении может быть совершено исключительно путем бездействия; ст. 205⁶ УК РФ включает в себя три самостоятельных вида несообщения: несообщение о лице, которое готовится совершить преступление, несообщение о лице, которое совершает преступление, и несообщение о лице, которое совершило преступление; лицо, не сообщившее о преступлении, само не совершает основное преступление, а лишь прикасается к преступной деятельности другого лица,

Уголовно-правовые меры борьбы с несообщением о преступлении классифицируются в зависимости от вида несообщения о преступлении: уголовно-правовые меры, направленные на борьбу с несообщением о готовящемся преступлении, к которым отнесены: установление уголовной ответственности за несообщение о преступлении, добровольный отказ от совершения преступления, несообщение о котором наказуемо, привлечение к ответственности за приготовление к преступлению, несообщение о котором наказуемо, освобождение от уголовной ответственности в случаях, специально

предусмотренных статьями Особенной части УК РФ; уголовно-правовые меры, направленные на борьбу с несообщением о совершаемом преступлении: привлечение к ответственности за покушение на преступление, несообщение о котором наказуемо, обстоятельства, исключающие преступность деяния; уголовно-правовые меры, направленные на борьбу с несообщением о совершенном преступлении: установление уголовной ответственности за несообщение о преступлении, побуждение лиц, не сообщивших о преступлении, к деятельному раскаянию, применение иной меры уголовно-правового характера – судебного штрафа, истечение сроков давности, осуждение без реального отбывания наказания. Предложенная классификация позволяет использовать наиболее эффективные средства противодействия конкретному виду несообщения о преступлении.

Во втором параграфе «Квалификация несообщения о преступлении и его отграничение от иных смежных составов преступлений» рассмотрены особенности квалификации несообщения о преступлении в зависимости от стадии реализации преступления, несообщение о котором наказуемо, выделены основания разграничения несообщения о преступлении и таких преступных деяний, как: оставление в опасности, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, приобретение и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни и здоровья граждан, заведомо ложный донос, заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод, отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний, заранее не обещанное укрывательство.

В качестве оснований разграничения несообщения о преступлении и иных смежных преступлений предложено считать следующие: а) совершение преступления путем бездействия; б) совершение преступления возможно лишь в связи с совершением другим лицом иного преступления; в) отсутствие причинно-следственной связи между деятельностью прикосновенного лица и наступлением общественно опасных последствий вследствие совершения преступления, несообщение о котором наказуемо; г) отсутствие у лица, прикосновенного к преступлению, умысла на оказание какой-либо помощи в совершении преступления, несообщение о котором наказуемо, и достижении преступного результата.

В качестве выводов по параграфу предложены следующие:

- несообщение о преступлении может выступать составной частью более опасных видов прикосновенности;
- совокупность несообщения о преступлении и более тяжких видов преступлений, относящихся к институту прикосновенности к преступлению, невозможна, равно как и совокупность ст. 205⁶, 174, ст. 175, 237 УК РФ;
- с учетом того что несообщение о преступлении является окончательным преступлением на момент предварительного расследования и рассмотрения дела в суде, возможна его совокупность с лжесвидетельством, отказом от дачи показаний.

В *третьем параграфе «Пути совершенствования уголовного законодательства о несообщении о преступлении»* представлены выводы теоретического и прикладного характера, направленные на совершенствование законодательства в области уголовно-правового регулирования отношений, складывающихся между государством и обществом по поводу взаимодействия граждан с правоохранительными структурами в части, касающейся информирования вышеназванных органов о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении.

Изложенные в параграфе выводы направлены на:

- расширение в содержании ст. 205⁶ УК РФ круга органов власти, в которые лицо может подать заявление о преступлении (преступнике), путем исключения имеющегося в статье дополнения «уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении»;
- уточнение требований о надлежащем информировании правоохранительных органов о преступлении и преступнике, а не только о лице, которое готовит, совершает или совершило преступление, поскольку преступлением в силу ст. 14 УК РФ признается деяние;
- уточнение объема и качества сведений, которые надлежит признать достоверными и подлежащими передаче. Достоверной, как представляется, следует считать информацию, полученную от какого-либо непосредственного участника преступления или полученную лицом, как очевидцем совершающегося деяния, именно периода совершения преступления, а не его последствий, в объеме, необходимом и достаточном для предупреждения, пресечения или раскрытия преступления, а также своевременного привлечения лица, совершившего преступление, несообщение о котором наказуемо, к уголовной ответственности и назначения ему справедливого наказания;
- уточнение периода, в течение которого требуется передать информацию о преступлении (преступнике), в целях исключения привлечения лица к уголовной ответственности за несвоевременное несообщение о преступлении. Несвоевременным будет передача информации о совершенном преступлении после раскрытия правоохранительными органами основного преступления; сообщение о преступлении в ходе допроса, когда лицо уже приобретает какой-либо процессуальный статус; случаи, когда лицо, не сообщившее о преступлении, узнает о задержании основного преступника, хотя и не имеет сведений о том, что преступник признал себя виновным.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования.

В результате проведенного исследования были получены новые знания об уголовной ответственности за несообщение о преступлении, которые способствуют развитию научного понимания данного правового явления в уголовном праве, а также оценке эффективности действия изученной нормы и выработке предложений по совершенствованию законодательной регламентации.

В приложениях содержатся обобщенные результаты анкетирования граждан и сотрудников полиции, проект федерального закона «О внесении

изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по делам о несообщении о преступлении, статистические данные и картографический материал, иллюстрирующий территориальную распространенность преступлений террористической направленности, а также тяжких и особо тяжких преступлений.

Основные научные результаты диссертации отражены в 10 опубликованных работах общим объемом 5,6 п. л.

Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Крутикина, Ю. А. Прикосновенность к преступлению и несообщение о преступлении как элемент института прикосновенности / Ю. А. Крутикина // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 9 (124). – С. 249–252 (0,47 п. л.).
2. Крутикина, Ю. А. Проблемы «несообщения о преступлении» / Ю. А. Крутикина // Закон и право. – 2018. – № 7 (53). – С. 131–136 (0,52 п. л.).
3. Крутикина, Ю. А. «Несообщение о преступлении» как мера воспитания активной гражданской позиции / Ю. А. Крутикина // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 3. – С. 161–164 (0,47 п. л.).
4. Крутикина, Ю. А. Историко-правовые основы несообщения о преступлении / Ю. А. Крутикина // Юрист-Правоведъ : научно-теоретический и информационно-методический журнал. – 2019. – № 2 (89). – С. 13–20 (0,93 п. л.).
5. Крутикина, Ю. А. Оценка применения нормы о несообщении о преступлении сотрудниками правоохранительных органов / Ю. А. Крутикина // Социально-политические науки. – 2019. – Т. 9. – № 5. – С. 141–144 (0,93 п. л.).
6. Крутикина, Ю. А. Отграничение несообщения о преступлении от иных смежных преступлений / Ю. А. Крутикина // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – № 1. – С. 163–168 (0,7 п. л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

7. Крутикина, Ю. А. Несообщение о преступлении: проблемы законодательного установления / Ю. А. Крутикина // Летняя школа молодых ученых – 2018 : сб. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. – М. : Академия управления МВД России, 2018. – С. 199–205 (0,47 п. л.).
8. Крутикина, Ю. А. Толкование положений уголовного закона об ответственности за несообщение о преступлении / Ю. А. Крутикина // Академическая мысль. – 2018. – № 3 (4). – С. 131–133 (0,3 п. л.).
9. Крутикина, Ю. А. Несообщение о преступлении в контексте ограничения прав человека / Ю. А. Крутикина // Материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. «Державинские чтения» (Казань, 12–14 сентября 2018 г.). – Казань, 2018. – С. 246–249 (0,34 п. л.).
10. Крутикина, Ю. А. К вопросу о понятии несообщения о преступлении / Ю. А. Крутикина // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика : сб. ст. IV Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 5 октября 2018 г.). – М., 2019. – С. 181–185 (0,47 п. л.).

Крутикина Юлия Анатольевна

Уголовная ответственность за несообщение о преступлении

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Подписано в печать 9 июля 2020 г.
Формат 60X90/16. Усл. печ. л. 1,2. Тираж 100 экз. Заказ № 90т. Отпечатано в
отделении полиграфической и оперативной печати РИО
Академии управления МВД России
125171, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8